

— Хорошо, — Чжань Чжао посмотрел на Сюй Ганя и улыбнулся. — Когда вернусь, выпьем где-нибудь, — сказал он. — Мы с Чжифэном сразу нашли общий язык, я отношусь к нему как к младшему брату. Теперь, когда о нём будет заботиться ещё один человек, я буду спокойнее.

Лин-эр растерянно смотрел своими тёмными большими глазами то на Тань Чжифэна напротив, то поворачивался к Сюй Ганю. Он, кажется, почувствовал, что отношение Сюй Ганя не очень дружелюбное, и потянул его за рукав:

— Папа, кто это?

Чжань Чжао представился сам. Лин-эр протянул руку, чтобы потрогать его, но Сюй Гань его остановил. Чжань Чжао с сожалением посмотрел на Лин-эра и спросил:

— Глаза этого ребёнка... что с ними? Может, мне поспрашивать, вдруг найдётся какое-нибудь народное средство?

На этот раз Сюй Гань не отказался, а поблагодарил. Чжань Чжао встал и сказал Сюй Ганю и Тань Чжифэну:

— Тогда я прощаюсь.

Тань Чжифэн проводил Чжань Чжао до двери. Чжань Чжао указал на Ван Чао, Ма Ханя и остальных и сказал Тань Чжифэну:

— Они будут часто заходить. Ты просто занимайся своим делом, о другом не беспокойся.

Тань Чжифэн был очень благодарен Чжань Чжао и несколько раз поблагодарил его. Если бы не Чжань Чжао, он бы не знал, как сегодня утром выкрутиться. Но Чжань Чжао махнул рукой:

— Не стоит благодарности. В раскрытии этого дела твоя заслуга, Чжифэн, немалая.

Тань Чжифэн снова попрощался с ним. Он подумал, что Чжань Чжао — настоящий благородный муж, от которого веет весенним теплом, неудивительно, что Чжочжо постоянно о нём говорит. Но у него, кажется, всегда были какие-то заботы. О чём же он так беспокоился?

Тань Чжифэн вернулся к столу, готовясь к допросу Сюй Ганя. Кто бы мог подумать, что Сюй Гань, увидев его, лишь спросил:

— Ты завтракал?

Тань Чжифэн опешил. Чанчан в это время подошёл с миской:

— Братик Чжифэн, он не...

— А, я ещё не ел... — поспешно перебил его Тань Чжифэн.

Сюй Гань подвинул свою лапшу к Тань Чжифэну. Тот посмотрел на полную миску супа с бараниной и покачал головой:

— Я столько не съем.

— Ешь, — настоял Сюй Гань.

Тань Чжифэну пришлось пойти за другой миской и отложить себе немного лапши. Сюй Гань

смотрел, как он медленно ест, а сам продолжал кормить Лин-эра.

— Я скоро пойду по делам, — сказал Сюй Гань. — Лин-эр...

— О, если у тебя дела, можешь оставить Лин-эра здесь, — сказал Тань Чжифэн. — Похоже, сегодня снова пойдёт снег, и в лавке не так уж много дел, — он добавил, — если Лин-эр захочет.

Лин-эр, глядя в сторону Тань Чжифэна, кивнул и потрогал миску перед собой:

— Дядя, вкусно.

— Зови меня просто Чжифэн, — сказал Тань Чжифэн. — Когда поешь, я дам тебе и Чанчану немного теста, и Чанчан научит тебя лепить фигурки.

Лин-эр радостно захлопал в ладоши и с нетерпением повернулся к Сюй Ганю. Сюй Гань редко улыбался так нежно:

— Хорошо. Слушайся Чжифэна.

Сказав это, он в несколько глотков съел свой суп с лапшой и встал, чтобы заплатить у стойки. И-и посмотрел на Тань Чжифэна, тот поспешно замахал руками:

— Не надо, не надо.

Сюй Гань не возражал, но всё равно отсчитал деньги и отдал И-и.

Как только он ушёл, в лавке снова стало шумно. Все, увидев гречневый суп с лапшой, заинтересовались, и Тань Чжифэну пришлось отправить И-и за гречневой мукой, а на обед он решил готовить гречневый суп с бараниной. Приготовив, он налил себе маленькую миску, присел у стены в кухне и попробовал. Лапша была мягкой, но в то же время упругой, баранина тушилась так долго, что мясо отходило от костей, и вместе с жилами было нежным и ароматным. Один глоток супа согревал всё тело.

— Ай! Что ты делаешь, сумасшедший! — снаружи внезапно послышался шум. Тань Чжифэн отставил миску и вышел посмотреть, и чуть не обомлел. Сюй Гань одной рукой держал тяжёлый мешок, а другой тащил Чэнь Дафу. Он широкими шагами вошёл в дом, толкнул Чэнь Дафу вперёд и с мрачным лицом сказал:

— Садись, есть дело.

Чэнь Дафу хотел было пожаловаться, но, подняв голову и увидев, как на него смотрит Сюй Гань, испугался и повернулся к Тань Чжифэну:

— Эх, хозяин Тань, сегодня утром было недоразумение, господин Чжань уже высказался, не надо больше на меня обижаться. К тому же, я ведь действовал по приказу нашего господина.

— Это... — перед всеми этими людьми Тань Чжифэн не знал, что собирается делать Сюй Гань. Он ещё не успел ничего сказать, как Сюй Гань снова схватил Чэнь Дафу и спросил: — Скажи, это заведение и соседний дворик, сколько всего стоят?

Чэнь Дафу чувствовал, что связался с какой-то напастью, и горько вздыхал, но Сюй Гань не собирался его отпускать. Он мог только барахтаться и заикаться:

— Ой... полегче... я же говорил, это заведение стоит две связки монет в месяц, а соседний дворик, если хочешь арендовать, я поговорю с господином, он тебе сделает скидку...

— Не арендовать, — равнодушно сказал Сюй Гань. — Сколько стоит купить?

— Что? — все в комнате выпучили глаза и начали перешёптываться: «Это заведение хоть и небольшое, но стоит несколько тысяч связок, верно? Что задумал этот сын кузнеца Сюя?»

Тань Чжифэн тоже изумлённо смотрел на Сюй Ганя. Он прекрасно понимал, что сколько бы Чэнь Дафу ни уступил из-за Чжань Чжао, он всё равно не сможет купить это место.

— Это я не могу решать, — Чэнь Дафу думал, что ослышался, но, увидев реакцию окружающих, понял, что со слухом у него всё в порядке. Он мысленно прикидывал и осторожно сказал: — Минимум... минимум три-четыре тысячи связок...

— Вздор, — Сюй Гань отпустил Чэнь Дафу и сел рядом. Хотя Чэнь Дафу был свободен, взгляд Сюй Ганя был холодным и суровым, словно он уже пронзил его бесчисленными дырами. — Это заведение и соседний дворик ты выставил на продажу сразу после смерти старика Чжана. Сначала за восемьсот связок, потом полгода никто не покупал, и ты снизил цену до пятисот двадцати. Если бы ты бесстыдно не обманул Чжифэна, чтобы он сюда въехал, оно бы до сих пор пустовало! — он с силой ударил по столу, и несчастный столик затрясся, едва не развалившись.

— Но... — Чэнь Дафу разинул рот, пытаясь возразить, но, подняв голову, увидел входящих Чэнь Цина и Чжоу Яньцзина. Чэнь Цин, увидев его, недовольно сказал: — Чэнь Дафу, ты опять здесь?!

— Не я хотел прийти! — с удручённым видом сказал Чэнь Дафу. — Сюй Гань силой меня притащил. Сюй Гань, зачем ты спрашиваешь цену этого заведения? Неужели хочешь купить?

— Триста связок, — Сюй Гань равнодушно показал три пальца перед носом Чэнь Дафу. — Это заведение и соседний дворик. Иди спроси у своего хозяина, если согласен, принеси купчую.

— Ты... — Чэнь Дафу удивлённо посмотрел на Сюй Ганя. — Откуда у тебя столько денег, неужели ты продал кузницу своего отца?

— Не твоё дело, — сказал Сюй Гань. — Иди спроси у своего хозяина. Я жду два часа. Если через два часа не придёшь, я с Чжифэном пойду в другое место.

Чэнь Дафу втянул шею и убежал. Чэнь Цин, нахмурившись, подошёл к Сюй Ганю:

— Ты сын кузнеца Сюя? Ты хочешь купить это заведение, а у Чжифэна спросил, согласен ли он?

Люди в лавке с интересом наблюдали за этой мыльной оперой. Тань Чжифэн поспешно оттащил Чэнь Цина и сказал ему:

— Цзыцзинь, ты, возможно, неправильно понял. Сюй Гань... хм, Сюй Гань — мой брат.

Чэнь Цин удивился, но его лицо смягчилось:

— Прости, я не знал, что он... твой брат.

Сюй Гань, казалось, не собирался обращать внимания на Чэнь Цина. Чжоу Яньцзин подошёл и усадил Чэнь Цина в стороне, затем похлопал Тань Чжифэна по плечу:

— Иди работай.

— Подожди! — вдруг опомнился Тань Чжифэн. — Куда ты ходил? Ты что, правда продал кузницу своего отца?!

Сюй Гань сел и отодвинул тяжёлый мешок в сторону:

— Заложил.

— Нельзя! — взволнованно сказал Тань Чжифэн. — Разве это не то, что оставил тебе кузнец Сюй? Зачем тебе покупать эту паршивую таверну и двор? Ты... где ты будешь жить, где будет жить Лин-эр?

Сюй Гань некоторое время пристально смотрел на Тань Чжифэна, затем взял его за руку:

— Пойдём, посмотрим соседний двор.

Его рука была сильной, и Тань Чжифэну пришлось встать и пойти за ним. Подойдя к стойке, Сюй Гань приказал И-и:

— Присмотри за моим мешком.

И-и кивнул. Тань Чжифэн вышел с Сюй Ганем из дома, прошёл несколько шагов. Соседняя дверь была перекошенной и сломанной, было видно, что там давно никто не жил. Тань Чжифэн, проходя мимо раньше, думал, что это место, где Чэнь Дафу хранит всякий хлам.

Сюй Гань покачал дверь и толкнул её. Двор был действительно небольшим, внутри стояли два глинобитных дома, но, к сожалению, то ли они были изначально непрочными, то ли обветшали от времени, один из них почти полностью обрушился.

Сюй Гань тихо выругался и сказал:

— Двести пятьдесят связок, максимум. Больше это не стоит.

Тань Чжифэн в глубине души считал, что Сюй Гань слишком сильно сбивает цену, но так как он не платил, то и не имел права высказываться. Мысль о том, что Сюй Гань переедет в этот двор, вызвала у него смешанные чувства. Он поднял голову на Сюй Ганя и сказал:

— Это... это всё равно большие деньги. Может, подумаешь? Можно ведь и арендовать. По крайней мере, моё заведение не нужно покупать.

— Купим, и ты будешь жить спокойно, — просто сказал Сюй Гань. — Чэнь Дафу не будет постоянно тебя донимать.

— Правда, не стоит! — Тань Чжифэн всё больше убеждался, что не должен позволять Сюй Ганю тратить эти деньги. — Он не посмеет, к тому же есть старший брат Чжань...

Лицо Сюй Ганя, кажется, изменилось.

— Ты не веришь мне, а веришь Чжань Чжао?

Заметив, что Сюй Гань рассердился, Тань Чжифэн благоразумно замолчал. В этом дворе было действительно шумно, время от времени доносились звуки из соседней таверны, многие торопили Чжочжо с едой. Тань Чжифэн крикнул через стену:

— Иду, иду, сейчас буду.

— Пойдём, вернёмся, — Сюй Гань снова взял Тань Чжифэна за руку, и они вернулись в таверну. У входа Сюй Гань посмотрел на Тань Чжифэна и тихо сказал: — Ты не обижайся... я...

Он помолчал, словно подбирая слова, и наконец сказал:

— Я очень рад, что ты мой брат.

Тань Чжифэн посмотрел в его глубокие, тёмные, знакомые глаза, и его сердце снова бешено заколотилось. Он вырвал свою руку из руки Сюй Ганя, развернулся и убежал в кухню готовить гречневую лапшу с бараниной для гостей.

И-и, словно готовясь к бою, сел на место, где только что сидел Сюй Гань, зажав мешок ногами. Увидев Сюй Ганя, он поспешно встал и отошёл за стойку.

<http://bllate.org/book/14942/1323825>